

УДК 811.111'37:070

Л.В. Терехова
*преподаватель, кафедра лексикологии
и стилистики английского языка,
Одесский национальный университет
им. И.И. Мечникова, Украина*

ТЕМАТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ГАЗЕТНОГО МАКРОТЕКСТА

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые подходы к проблеме членения текста. Автор предлагает модель структурирования газетного макротекста, описывающего кризисную ситуацию.

Ключевые слова: членение текста, коммуникативный блок, субтекст, макротекст, микротекст, кризисная ситуация.

L.V. Terekhova, Odessa National Mechnikov University, Ukraine

THE TOPICAL STRUCTURE OF NEWSPAPER MACROTEXT

Abstract. Some approaches to the problem of text division are considered in the article. The author suggests a model of structuring newspaper macrotext which describes a crisis situation.

Keywords: text division, communication unit, subtext, macrotext, microtext, crisis situation.

Текст как единица системы коммуникации имеет два аспекта существования: материальный (формальный) и идеальный (содержательный). В частности, это касается и членения текста: традиционно выделяют элементы формы и элементы содержания. Так, с одной стороны, выделяют предложения, абзацы, части, главы, а с другой стороны, говорят о пропозиции, смысле отдельного высказывания, элементах сюжета, элементах семантического пространства.

Членение текста связано с его структурой. Текст может быть представлен читателем в пределах своей концептуальной системы как последовательность смысловых элементов, структурированная определенным образом. Структурирование происходит на уровне формы и на уровне содержания, и тогда, соответственно, говорят об архитектонике и композиции [6, 74], объемно-прагматическом и контекстно-вариативном членении [2, 52].

Вопрос о структуре вполне закономерен и в случае, когда читатель имеет дело с макротекстом, т.е. с рядом текстов, участвующих во множестве отдельных коммуникаций, которые воспринимаются как коммуникативное единство [7, 8, 9]. В частности, наше исследование проводится на материале газетных макротекстов. Уточним, что под «газетным макротекстом» мы понимаем совокупность газетных публикаций, освещающих одну тему и опубликованных в ряде последовательных номеров одного газетного издания, характеризующихся при этом совместностью авторской и читательской установок и образующих коммуникативное единство.

Объектом нашего изучения является ряд газетных статей, освещающих определенную кризисную ситуацию и опубликованных в ряде последовательных номеров одного периодического издания. В частности, нами были изучены 74 публикации в двадцати последовательных номерах ежедневной американской газеты «New York Times» [10] о кризисной ситуации, сложившейся в США в апреле – начале мая 2013 года в результате террористических актов в Бостоне. Напомним, что 15 апреля 2013 года в зрительской зоне на финише Бостонского марафона произошло два взрыва. В результате этого погибло 3 и пострадало 280 человек.

Ниже мы рассмотрим несколько подходов к проблеме членения текста. При этом опыт структурирования целого текста мы рассчитываем использовать для выделения структуры макротекста.

Различая прагматическое и тематическое содержание, Е.М. Крижа-новская предлагает делить текст, участвующий в дискурсе, на коммуникативные блоки (К-блоки) (т.н. «коммуникативно-смысловое членение текста») [4; 5, с. 167]. К-блок – есть «текстовая функционально-смысловая единица, представляющая собой результат языковой материализации одного или нескольких коммуникативно-познавательных действий (смыслов), функционирующая в качестве структурного элемента содержания» [5, с. 163] и несущая в себе актуальную для автора и читателя информацию. Исследуя К-блоки на материале научных текстов, Е.М. Крижановская выделила К-блоки двух типов: блоки, содержащие общенаучную и узкоспециализированную информацию.

Одним из назначений К-блоков является «формирование структуры смыслового содержания, участие в развертывании целого текста» [5, с. 165]. В научных текстах используются следующие К-блоки: «введение темы», «постановка цели и задач исследования», «краткая история вопроса», формулировка проблемы», «описание стадий эксперимента», «выдвижение гипотезы», «характеристика объекта изучения», «выводы» и др.

К-блоки не покрывают всего текста; существуют также т.н. «смысловые скважины» [3, с. 84; 4]. Кроме того, они могут накладываться друг на друга: один и тот же текстовый фрагмент может содержать несколько К-блоков.

Выделяя в тексте субтексты, Е.А. Баженова говорит о таком свойстве как политекстуальность. Под последней понимается совокупность микротекстов (субтекстов), принадлежащих одному тексту, или «членение текста на субтексты» [1, с. 72]. Она вычленяет субтексты на основе того, какой аспект эпистемической ситуации (ситуации передачи знания) отражает тот или иной фрагмент текста. Фактически, речь идет о переключении прагматической функции, т.е. об отношении текста и того, кто его читает.

Строя свой анализ на материале научного текста, Е.А. Баженова выделяет такие функции, или аспекты: методологический (отношение человека к способу получения знаний или их интерпретации), аксиологический (отношение человека к ценностной ориентации излагаемого по оси «хорошо vs плохо»), информационный (отношение «человек – мир»), рефлексивный (поиск автором наилучшего способа представления информации для читателя) и коммуникативный (отношение человека к построению текста при помощи логических и хронологических операторов (метатекст) и подготовке текста к коммуникации (паратекст)) [1, с. 74–75].

Схема Е.А. Баженовой предлагает представить научный дискурс как последовательность скоординированных речевых актов (в терминах теории речевых актов), каждый из которых имеет, соответственно, собственную иллокутивную функцию: определить способ получения знаний, привязать полученные знания к определенной ценностной шкале, определить предметную область и ее наполнение, указать на лучший способ представления знаний, обеспечить логическую организацию текста и ввести его в коммуникацию.

И несмотря на то, что описанные выше субтексты не скоординированы в виде структуры из равноправных элементов (A + B + B + ...), всё же очевидно, что речь идет о вертикальной их организации. Принципиальная схема может быть использована для описания газетного макротекста. Принимая этот постулат, мы считаем, что отдельные статьи, посвященные одной тематике, оказываются в роли субтекстов. Принципиальная же схема состоит в том, что текст следует рассматривать как макроречевой акт, состоящий из микродискурсов, каждый из которых является, если уж не отдельным речевым актом, то носителем определенной функции.

Для нашего исследования преимущество схемы Е.А. Баженовой состоит в том, что выделяется конечное число типов речевых актов, которые необходимы для научной коммуникации. В задачи данной исследовательницы входило вывести типологию разнофункциональных элементов внутри данного ограниченного текста. В случае исследуемого нами газетного макротекста вопрос с границами обстоит иначе – в виду того, что определение границ напрямую свя-

зывается с обеспечением микротекстами (статьями) определенного иллюкативного акта: проинформировать об обстоятельствах опасной ситуации.

Обстоятельства опасной ситуации, как и любой ситуации, в принципе, могут быть описаны в виде ответов на вопросы: кто?, что?, где?, когда?, сколько?, почему?, как?. Следует отметить, что такой «вопросник» будет «заполняться» читателем трижды: как в отношении самого эпицентра событий, так и в отношении причин и их последствий. Таким образом, по соответствующим трем тематическим линиям читателя будут интересовать ответы на вопросы о трех временных планах: о настоящем (эпицентр событий), прошедшем (причины событий) и будущем (последствия событий).

Анализ макротекста «теракты в Бостоне» показал, что его тематические линии включают в себя следующие микротемы:

1) эпицентр события: подготовка терактов, взрывы на финише марафона, спасательные работы;

2) причины: роль подозреваемых в организации теракта, несостоятельность американских спецслужб;

3) последствия: реакция мировой общественности, будущее Бостона, настоящее и будущее Америки.

Тематическое единство газетных публикаций формируется в виде мозаики, каждая составляющая которой способствует приращению смысла и дополняет общую картину. Теракты являются основными событийными узлами, от которых по горизонтали (в публикациях одного газетного номера) и по вертикали (в публикациях ряда последовательных номеров) расходятся указанные тематические линии. Так, в первых публикациях макротекста сообщают о самих трагических событиях и их жертвах. В последующих публикациях появляется дополнительная информация: в частности, сообщается о подозреваемых, о возможных мотивах совершения преступлений, о последствиях терактов.

Газетный макротекст, понимаемый таким образом, имеет гибкую структуру. Порядок чтения статей подчинен читательским возможностям прочитать газету: в пределах одного номера порядок чтения жестко не зафиксирован, а для последовательных номеров он формируется естественным образом, т.е. по мере выхода в печать газетных номеров. Кроме того, при переходе между микротекстами возможны смысловые повторы (рекуррентность смыслов) – в виду того, что хронологически макротекст реализуется постепенно. С одной стороны, микротексты призваны обеспечить «узнавание» темы и, как результат, – опознание читателем макротекста, с другой стороны, – напомнить читателю о наиболее важных материалах (которые, возможно, не были прочитаны). Таким образом, речь идет о том, чтобы снизить уровень шума при взаимодействии элементов коммуникации.

Подводя итоги, отметим, что макрокоммуникация, осуществляемая на основе газетного макротекста, потенциально подчиняется следующему правилу: пока каждая отдельная статья обеспечивает функцию «проинформировать об опасной ситуации», читатель будет читать и достраивать свой макротекст, всякий раз дополняя его новыми обстоятельствами. Как только ответы на все вопросы (см. ранее) будут даны, читатель потеряет интерес к продолжению коммуникации: для него макротекст будет завершен.

Очевидно, что микротексты публицистического макротекста отличаются друг от друга не иллюкативной установкой (как мы отметили выше, так как она у них одна), а содержанием информации: каждый последующий текст вносит свою лепту в составление общей картины событий.

Подход к определенной тематической последовательности текстов как к сложному коммуникативному целому представляет интерес в качестве частного случая в исследованиях коммуникативных процессов, в основе которых лежит не один текст, а их последовательность.

Список литературы:

1. Баженова Е.А. Политекстуальность научного текста // Стереотипность и творчество в тексте: межвуз. сб. науч. тр. / Перм. ун-т. – Пермь, 1999. – С. 67–92.
2. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – Изд. 5-е, стер. – М.: КомКнига, 2007. – 144 с.
3. Жинкин Н.И. Речь как проводник информации. – М., 1982. – 156 с.
4. Крижановская Е.М. Коммуникативно-прагматическая структура научного текста [Электронный ресурс]: дис. ... канд. филол. наук. – Пермь, 2000. – Режим доступа: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/329095.html>
5. Крижановская Е.М. Коммуникативный блок // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной; редкол.: Е.А. Баженова, М.П. Котюрова, А.П. Сковородников. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2006. – С. 163–167.
6. Кухаренко В.А. Інтерпретація тексту. Навчальний посібник для студентів старших курсів факультетів англійської мови. – Вінниця: НОВА КНИГА, 2004. – 272 с.
7. Савич Е.В. Макротекст в его линейной развернутости: дискурс-анализ кампании лоббирования [Электронный ресурс] / Белорус. гос. ун-т // Respectus philologicus. – 2004. – № 6 (11). – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/23698>
8. Семенюк О. Сатира и юмор как конкуренты «патогенного текста» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.philosophy.ua/lib/28semenuk-doxa-13-2008.pdf>
9. Филимонов А.Е. О некоторых лексических и грамматических особенностях текстов политической рекламы, рассматриваемых как макротекст [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2007/10/Filimonov.pdf
10. New York Times. № 56108–56128.